

ностью он формировал, фактически создавал соответствующую принципу приоритета человека социокультурную среду и **новый стиль философствования**, который нам сегодня кажется естественным. Благодаря его усилиям сложился новый категориальный контекст, который сегодня определяет язык отечественной философии. Как верно заметила Н.В.Мотрошилова в воспоминаниях об И.Т.Фролове: «Это сейчас понятия «глобальные проблемы», «этика науки», «биоэтика» и другие кажутся привычными, как бы родившимися вместе с социальной философией. Но ведь было время, когда в нашей стране их приходилось вводить, отстаивать как большое теоретическое и идейное новшество»¹.

Ещё одной важной стороной деятельности И.Т.Фролова стало преодоление настороженной разобщённости между философами и естествоиспытателями, бывшей результатом идеологических погромов сталинского, да и послесталинского времени. И.Т.Фролов многое сделал для налаживания реального диалога между философами и представителями частных наук по ключевым и общественно значимым комплексным проблемам современной науки. Формами такого продуктивного сотрудничества стали организованные им в период руководства журналом «Вопросы философии» «круглые столы», а также многочисленные конгрессы и конференции, которые проводились под эгидой созданного и возглавлявшегося им академического Научного совета по философским и социальным проблемам науки и техники. На сформулированные И.Т.Фроловым идеи комплексного подхода активно откликнулись представители естественных, социально-гуманитарных и технических наук. Сотни учёных включились в государственные и академические Программы комплексных исследований, принятие которых И.Т.Фролову удалось «пробить» во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Достаточно назвать такие Программы, как «Геном человека» и «Человек – наука – общество: комплексные исследования».

Следующим важным шагом в развитии комплексных исследований, в утверждении принципа приоритета человека по отношению к тем или иным научным или же политическим потребностям стало создание Института человека, существовавшего в системе РАН в 1991–2004 гг. Теперь такие понятия, как

комплексный подход, приоритет человека, рассматриваются в нашем научном сообществе как нечто само собой разумеющееся. Хотя И. Т. Фролов сам подчёркивал, что мы находимся лишь в начале пути гуманизации отечественной философии и науки. Сама ликвидация Института человека в 2004 г. свидетельствует об этом, как и о том, что никакая передовая идея не утверждается в общественном сознании без борьбы с косностью и ограниченностью, выступающими сегодня в форме технократического мышления.

В результате находившиеся в стадии становления комплексные исследовательские проекты не получили должной поддержки и развития, более того, испытали моральный удар. Инициатива в изучении темы человека оказалась перехваченной теми, кто озабочен лишь утверждением собственной ограниченной «концепции», а то и прямо шарлатанами. Благотворные изменения в жизни отечественного философского сообщества вызвали небывалую ранее волну интереса к антропологической проблематике. Но возможности направляющего воздействия на этот процесс со стороны координационного центра, каким должен был стать Институт человека, были парализованы. Поэтому в современном буме разнообразных антропологий много искусственного: уберу термин «антропология», и будет лишь просто разговор о той или иной науке в связи с проблемой человека. Комплексный же подход предполагает налаживание сотрудничества между учёными по непосредственно комплексным проблемам исследования человека с тем, чтобы интегрировать знание и постигать человека как целое.

В чём существо комплексного подхода, как он понимался И. Т. Фроловым? Изучение человека требует приложения усилий многих, а в пределе — почти всех наук: смотря по тому, из каких теоретических предпосылок, с какой степенью разрешения мы смотрим на наш объект. Человек не столько зависит, говоря словами Паскаля, между двумя бесконечностями (максимумом и минимумом), сколько объединяет их в своём мышлении и деятельности. Космогония и астрофизика через антропный принцип участвуют в познании человека так же, как и физикохимия элементарного, изучающая исходные основы человеческой телесности, общие у него со всей осталь-

ной природой. Каждая наука приходит к познанию человека со своим багажом знаний и вычленяет свой аспект изучения. И это с необходимостью ставит проблему обеспечения реального диалога представителей разных наук. Проблема эта давно осознана. К ней подошли не только философы, но и представители частных наук. Высказывались, например, вполне характерные для современной философии науки идеи о необходимости выработки научного языка для такого диалога. Но в языке ли дело?

Вопрос в том, что подлежит интеграции. Вряд ли она может затронуть, прежде всего, такие теоретические образования, как предметы наук, и тем более — конкретное содержание наук. Материалом интеграции могут стать и становятся интегративные по существу своему образования — методы наук. Конечно, сами методы неоднородны. Существуют методы общеполитические, общенаучные (наблюдение, эксперимент и т.п.) и специальные. В любом реальном исследовании всегда задействованы по крайней мере некоторые общенаучные и специальные методы. Но задачи их применения ограничены рамками данной научной дисциплины. Несущественное с точки зрения её задач как бы отсекается. Если же объект исследования заведомо междисциплинарен и к познанию его привлечены несколько дисциплин, успех взаимодействия учёных будет определяться тем, как осуществлена интеграция методов.

Рассмотренная исследовательская ситуация определяет и роль философии в современной науке. Философия призвана обеспечить взаимную дополнительность методов. Философия располагает и богатой традицией формулирования методологических принципов и правил, и общеполитическими (диалектическими) методами, обеспечивающими общие рамки интеграции. Методы должны работать как единый комплекс. В этом комплексе надо определить место каждого из методов в зависимости как от его возможностей, так и от характера исследовательской задачи. Первостепенную важность получают вопросы взаимовлияния, координации, субординации отдельных методов, их, как говорил И.Т.Фролов, «зависимости от целого». И.Т.Фролов обозначал это как объективную тенденцию диалектизации современной науки. Комплекс методов — подвижное

образование, перестраивающееся в зависимости от поставленной задачи и избранного для исследования объекта. В этом — суть комплексного подхода, выдвинутого И.Т.Фроловым.

К идее комплекса И.Т.Фролов пришёл ещё в самом начале своей научной деятельности, когда он занимался проблемой детерминизма и телеологии в биологическом познании, опираясь на диалектику Гегеля и Маркса с её идеей конкретного. Введение понятия «комплекса» позволило ему применить представление о статистической причинности к органическим системам.

Новые грани применения понятия «комплекса» в методологии биологического исследования были раскрыты И.Т.Фроловым в работах по философским проблемам биологического познания. Отталкиваясь от гегелевского понимания содержательного метода науки как «внутренней формы», в которой движутся результаты научного исследования и ленинской идеи о логике «с большой буквы», И.Т.Фролов представил в виде комплекса методы биологического познания. Система методов биологического исследования, согласно И.Т.Фролову, включает в себя принципы общедиалектического метода (восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического), общенаучные методы, специально-научные методы и логические формы мышления, обеспечивающие единство функционирования всех методов. В современной теоретически развитой науке эти методы субординируются, взаимно дополняют друг друга, что позволяет представить объект биологического познания как сложнорасчленённую целостность. Причём в зависимости от решаемой задачи, от характера избранного для исследования объекта система методов перестраивается, пререструктурируется, работает как конкретная целостность в каждом данном случае. По существу, И.Т.Фролов сумел дать развёрнутое синтетическое решение проблемы соотношения редукционистских и целостных подходов, которая вызывала со времён «механистов» и «диалектиков» острые споры, сопровождавшиеся неправомерными абсолютизациями.

Специально рассмотрен был И.Т.Фроловым вопрос о соотношении комплексного и системного подходов. Он сам был одним из пионеров применения системного подхода в нашей стране. Однако системному подходу, полагал он, придавалось

преувеличенное значение, что объяснялось, по его мнению, сравнительно поздним проникновением идей системного подхода в отечественную научную литературу. Развивавшийся И.Т.Фроловым комплексный подход есть та ипостась, в которой выступает диалектический метод по отношению к частным для него, общенаучным методам. В его рамках последние и составляют комплекс, сложно организованный и выступающий каждый раз в зависимости от задачи в той или иной конкретной форме взаимодействия. Системный подход является одним из таких частных (общенаучных) методов, связанным с развитием в современной науке процессов аксиоматизации и моделирования. Сам же диалектический метод, не предписывая ничего непосредственно научному исследованию, составляет его «живую душу».

Следующим шагом в развитии комплексного подхода стало для И.Т.Фролова изучение философских проблем НТР и глобальных процессов: биологизации производства, адаптации биосферы и человеческой природы к современной НТР, глобальных угроз будущему человечества. Биология открывает человеку возможность управлять процессами жизни, но сумеет ли человек справиться с этим, не навредив себе и планете? – вот проблема, поставленная И.Т.Фроловым.

Исходной позицией комплексного подхода к глобальным проблемам является идея И.Т.Фролова о том, что человек составляет центр, вокруг которого выстраивается система глобальных проблем. Фактически речь здесь идёт о творческом применении в современных условиях идеи Маркса о «второй природе» человека, о технических средствах и преобразованных предметах природы как «органах человеческого мозга». Это новое понимание человека как микрокосма, которое в отличие от традиционного, идущего от античности через средневековье к ренессансному титанизму, опирается не на физиологические аналогии, а на идею человеческой предметно-преобразующей деятельности. Потому и микрокосм здесь расширяется до масштабов макрокосма. В «тело» человека, осуществляющего глобальную деятельность по преобразованию природы, включается то, что ранее воспринималось как внешняя природа. Современный человек сам глобален. Конкретизируя мысль Маркса о сущ-

ности человека как совокупности общественных отношений, И.Т.Фролов рассматривает её как комплекс качеств, включающий «отношения человека с природой и с себе подобными»².

Глобальные проблемы возникают как проблемы функционирования «органов» человеко-природного целого (ресурсы, энергетика, космос, Мировой океан и т.п.). Чтобы решить глобальные проблемы, человечество должно преодолеть социальные, национальные и религиозные перегородки, стать поистине единым субъектом глобальных преобразований, создать новую цивилизацию, в которой человек смог бы разумно управлять наукой и техникой и был бы самоцелью общественного развития. Приоритетность человека сопрягает его саморазвитие со сбережением природы. И.Т.Фролов, как известно, принимал участие в разработке концепции устойчивого развития, которая провозглашает ценность чистого воздуха и воды превыше интересов извлечения прибыли. Он подчёркивал, что глобализация экономической, социальной и политической жизни народов в современных условиях приводит к глобализации опасностей, а перспектива их преодоления требует **глобализации мышления**³.

Глобальные проблемы, составляя комплекс, сложившийся вокруг своего центра — человека, сами в свою очередь носят комплексный характер, и их решение требует взаимодействия всего комплекса наук. И.Т.Фролов считал международные исследования глобальных проблем примером комплексных исследований, создающих, как он говорил, «точки роста» нового знания благодаря концентрации многих наук — естественных и общественных, и утверждающих глобальные подходы. В комплексных исследованиях глобальных проблем существенно возрастает роль философии, которая призвана обеспечить реальное взаимодействие различных наук, не допуская абсолютизации отдельных факторов общественного развития и противопоставления одних из них другим. «Всестороннее решение глобальной проблемы человека не может не опираться на целый комплекс наук о человеке», — писал И.Т.Фролов⁴. Любая из глобальных проблем, будучи комплексной, выступает в различных аспектах, каждый из которых требует специальных исследований в рамках отдельных дисциплин. Выявление

же взаимосвязей, иерархической соподчинённости, которая и определяет стратегию исследования характера комплексной соподчинённости — прерогатива научной философии. Научная философия обеспечивает, организует междисциплинарное взаимодействие широкого круга наук. Фактически комплексный междисциплинарный подход оказывается осуществлением классической триады диалектического процесса познания: непосредственное — опосредованное — целостное.

И.Т.Фроловым была выдвинута не только концепция комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию человека, но и предложена идея единой науки о человеке. Собственно, он следовал здесь за Марксом, говорившим о том, что естествознание и социально-гуманитарные науки в будущем сольются в единую науку о человеке. Маркс связывал эту перспективу с разумным управлением человеческими сущностными силами и силами природы в обществе, устранившем социальные антагонизмы. Классическая статья И.Т.Фролова 1985 г. в журнале «Природа» (№ 8), в которой дано теоретическое обоснование идеи Института человека, прямо называется: «На пути к единой науке о человеке».

Нет ли противоречия между комплексным, междисциплинарным подходом к человеку и идеей единой науки о человеке? Ведь комплексный подход сохраняет самостоятельность отдельных дисциплин, не претендуя на их объединение в единую науку. Думается, что в общей форме решение этого вопроса следующее: комплексный подход соотносится с единой наукой о человеке как путь с идеалом. Выдвинутый Марксом и развитый И.Т.Фроловым идеал единой науки о человеке выступает, говоря словами И.Т.Фролова, в качестве регулятивной идеи и цели, а наука как сущностная сила человека пребывает в «абсолютном движении становления», включая в поток движения многообразные формы преобразования природы, социальной практики и воздействия на человека.

Соответственно можно выделять стадии становления единой науки о человеке по мере перехода от монодисциплинарных к комплексным междисциплинарным исследованиям.

В классической новоевропейской науке новые науки возникали путём детального членения объектов исследования (природы или общества). Выявление нового объекта было опреде-

ляющим для возникновения новой науки. В дальнейшем дисциплинарная организация науки, как она сложилась в конце XVIII – первой половине XIX в., сохраняется в качестве исходной основы, но в научном исследовании, находящемся непосредственно на грани непознанного, уступает место новым, более сложным формам. С началом научно-технической революции в возникновении наук решающую роль стало играть возникновение новых методов исследования, когда наука возникает вследствие создания нового метода. Затем интегративная тенденция усиливается благодаря перенесению методов одних наук в другие. Следующий шаг – возникновение наук в результате комплексного использования методов на стыках наук; междисциплинарный эффект достигается в этом случае применением методов различных наук к объекту, который иначе не может быть должным образом исследован. И.Т.Фролов справедливо называл междисциплинарные стыки в познании «точками роста» научного знания и связывал этот рост, прежде всего, с взаимопроникновением методов смежных наук.

Новейший же этап формирования комплексного научного знания характеризуется уже не столько вычленением новых наук (хотя и это по-прежнему происходит), сколько выявлением комплексных проблем, которые требуют концентрации усилий многих наук с присущими им методами. Можно констатировать новое качество современной науки, в которой взаимодействие наук и их комплексность достигают всеобщих или глобальных масштабов. В поле познания включаются объекты, которые сами по себе носят глобальный, универсальный характер и выступают в качестве глобальных проблем современности: экология, космос, здоровье, населённость, питание, НТР. При их изучении не столько создаётся какая-то новая дисциплина, сколько работает весь комплекс наук, который, однако, в каждом случае перестраивается в соответствии с тем акцентом, углом применения, который требуется. Тем самым наука приближается к идеалу энциклопедичности, когда проблема исследуется комплексно, работает всё универсальное знание в целом, что достигается в основном новыми формами взаимодействия различных методов.

Проблемная (а не объектная – пусть и в наиболее совершенных формах) дифференциация научного знания предъявляет более высокие требования к уровню и качеству интеграции. Формами объединения усилий учёных в этом случае могут служить комплексные междисциплинарные исследовательские программы, в том числе общегосударственные и общеакадемические (подобно возглавлявшейся И.Т.Фроловым Программе «Человек – наука – общество: комплексные исследования»), а также новые типы научных учреждений. Подобные координирующие функции (хотя и в очень ограниченных масштабах) имел, например, Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники (закрытый незадолго до смерти И.Т.Фролова). Институт человека как раз замышлялся И.Т.Фроловым в качестве небольшой гибкой структуры, работающей с традиционными научными учреждениями на договорной основе в рамках комплексных программ и обеспечивающей координацию исследований.

В связи с постановкой современных глобальных, экологических, социально-этических, социобиологических проблем И.Т.Фролов говорил о складывании нового типа науки, который приближает нас к идеалу единой науки, синтезирующему естественнонаучные и гуманитарные методы познания. Интегративная тенденция современной науки обеспечивается ориентацией на человека. Не объекты природы, но различные стороны человеческой деятельности будут в этом случае основанием для выделения того или иного направления исследований. Эффект комплексности возникает тогда, когда человеческая деятельность обретает глобальные масштабы, и усиливается по мере развития науки как социального института и небывалого переоснащения технического инструментария научных исследований. Прежде всего, это касается проблем, увязывающих в целостность природу, общество и человека.

Путь становления единой науки о человеке – от всесторонности через междисциплинарность к комплексности в собственном смысле слова. Процессы распространения сфер применимости отдельных методов и тем более исследование глобальных проблем указывают на то, что новые науки можно определить как методологические по своему генезису и даже по предмету.

Назревает новое понимание структуры научного знания, в которой существенное место могут занять дисциплины, рассматриваемые сегодня как «вспомогательные». Статус комплексных по своей природе дисциплин в структуре научного знания пока не вполне определён потому, что они относятся не к традиционным объектно-ориентированным *и даже не к междисциплинарным наукам*, а к наукам, так сказать, проблемно-ориентированным, само возникновение которых явилось не следствием включения в поле научного познания нового типа объектов или скрещивания частных наук и взаимопроникновения методов различных наук, а стало результатом интегративного эффекта познания человека как существа объективно комплексного и универсального в своей деятельности. Эти науки исследуют не какую-либо сторону человека, *но берут его сразу как целостность*, которая лишь рассматривается под тем или иным углом зрения. Комплексные науки о человеке возникают на основе исследования отдельных *измерений* человека, в которых он представлен как целостность, в отличие от частных наук, которые исследуют отдельные компоненты этой целостности, как, например, психология — психику. Эти измерения являются одновременно основными проблемами существования и развития человека, что само по себе провоцирует привлечение представителей различных специальностей, но несёт с собой угрозу размывания дисциплинарной определённости таких наук.

К числу этих измерений-проблем человека и соответствующих им комплексных наук можно отнести: происхождение человека (антропология), его воспитание (педагогика), его взаимодействие со средой (краеведение, экология, глобалистика), его жизненный путь (биографика), его духовность (виртуалистика), его здоровье (экология, валеология, биоэтика), его возраст (психотемпорология, геронтология), его смерть (биоэтика, танатология), его будущее (футурология), его универсальность и целостность (энциклопедистика).

Наука возвращается отрицанием отрицания к древнему идеалу целостного постижения мира-макрокосма. Такое невозможно для картезианского идеала познания, выносящего человека «за скобки»⁵.